УДК 931.1
ББК 65.9(2)

Н. В. Помазкова

Историко-географические особенности трансформации структуры природопользования Забайкалья в период до XX века[1]

Рассматриваются особенности природопользования в период от заселения территории людьми в эпоху палеолита до начала XX века. Проанализированы особенности влияния природных условий и социально-экономических отношений на структуру природопользования. Выделены основные этапы формирования структуры природопользования в этот период.

Ключевые слова: Забайкалье, виды природопользования, кочевое скотоводство, собирательство, присоединение к России, основные этапы.

N. V. Pomazkova

Historical and Geographical Features of the Structure Formation of Natural Resources in Transbaikalia before the XX Century

The characteristics of natural resources in the period from the settlement of the territory by the people from the Paleolithic era till the early of the XX century are analyzed. The features of the influence of natural conditions and socio-economic relations on the structure of nature are discussed. The basic stages of formation of the nature using structure in this period are indicated.

Key words: Transbaikalia, types of nature using, nomadic herding, gathering, joining Russia, main stages.

Особенности исторического развития и становления отдельных видов природопользования косвенным образом определяют отраслевую и территориальную структуру современного природопользования. Поэтому исторический аспект является немаловажным в общей системе изучения хозяйствования в регионе.

На процессы становления видов, типов и культуры природопользования влияет ряд факторов: природных, экономических, социальных. Историко-географическим особенностям освоения Забайкалья посвящено достаточно много работ, особенно исторических [1; 6; 7]. Процессы освоения территории Забайкалья имеют много схожих черт с процессами, происходившими в целом в Сибири. Цель статьи: выявить историко-географические особенности и предпосылки трансформации отраслевой структуры природопользования в Забайкалье.

Имеющиеся археологические свидетельства (остатки каменных орудий, найденные на притоках р. Хилок и Чикой) свидетельствуют о присутствии людей (неандертальцев) на исследуемой территории около 200–150 тыс. л. н. [11]. Тем не менее, заселение Забайкалья людьми археологи датируют эпохой среднего палеолита (100–35 тыс. л. н.), происходило оно за счет охотничьих племен из Центральной, Юго-Восточной и Средней Азии [6; 7].

В суровых ландшафтно-климатических условиях процесс расселения был достаточно длительным: в это время климат был суше и холоднее современного на 10–15 ºС, лето было значительно короче и прохладней. Большая часть поселений людей фиксируется в низкогорьях и предгорьях, в долинах рек (Ингоды, Чикоя, Онона, Шилки), т. к. уклад хозяйства был определен ***охотой*** на крупных млекопитающих (носорог, мамонт, олень, бизон, лошадь и др.) и связан с открытыми пространствами холодных степей (тундро-степей). На высоких террасах рек люди строят первые поселения, охотятся облавно-загонным способом, в том числе с применением огня, ловят рыбу гарпунами (древние «толбагинцы») [5; 7].

[1] Работа выполнена при поддержке РФФИ 10-06-00060-а, проект «Инструменты оценки качества экономического роста природно-ресурсного региона в условиях климатических изменений».

Примерно 11–9 тыс. лет назад существенно смягчаются природные условия (уменьшается континентальность климата), происходит перестройка ландшафтов (возникает зонально-поясная дифференциация), вымирает мамонтовая фауна, а основными объектами охоты становятся разнородные млекопитающие тундровой, лесной и степной зон. В этот же период резко возрастает роль собирательства и рыболовства [5; 7]. В связи с этим, на протяжении мезолита (11–7 тыс. л.н.) и неолита (7–3 тыс. л.н.) происходит совершенствование орудий охоты и рыболовства (появляются лук, стрелы, разного рода ловушки, сети, крючки, морды). В лесостепных и степных районах в эпоху энеолита (III тыс. до н.э.) с началом освоения металла связывают возникновение примитивного земледелия (сенокошения, мотыжно-палочного земледелия) и скотоводства отгонного типа.

Постепенно происходит территориальная дифференциация природопользования по преобладающему типу хозяйствования населения в окружающем ландшафте на охотников-рыболовов (таежные территории), земледельцев (лесостепные территории и долины р. Ингоды, Мензы, Чикоя, Шилки) и скотоводов (преимущественно степные, в меньшей степени лесостепные территории), окончательно оформившаяся к эпохе ранней бронзы (II тыс. до н.э.). Общие черты этого разделения находят место и в настоящее время.

Становление и расцвет кочевого скотоводства. Во второй половине II тыс. до н.э. на территории всей Сибири наблюдается увеличение аридизации климата, что затрудняет ведение земледелия. В это время происходит трансформация кочевой организации жизнедеятельности населения в особый тип ведения хозяйства – кочевое скотоводство. На территории Забайкалья становление кочевого (номадного) скотоводства происходит в первой половине I тыс. до н. э. Постепенно происходит разделение кочевников в пространстве в соответствии с ландшафтной приуроченностью уклада хозяйства: приручение дикого оленя и возникновение оленеводства в северных (таежных и подгольцовых) районах (2 тыс. л. назад) и табунного коневодства, овцеводства южных (степных и лесостепных) частях Забайкалья (1–7 тыс. л. н.) [7].

В период с I тыс. до н. э. по X в. н. э. в Забайкалье наблюдается сосуществование и смена кочевых народов: плиточники, херексуры, хунны (юго-западное Забайкалье,), шивэй (восточные районы Забайкалья, бассейн Амура), сяньби (Приаргунье), тюрки, уйгуры (западное Забайкалье, долина р. Хилок), кидании (южные районы Забайкалья). Находившиеся на разных стадиях общественных отношений, все они представляли собой преимущественно скотоводческие племена, которые разводили крупный и мелкий рогатый скот, лошадей, верблюдов, занимались собирательством, рыболовством, охотой и в меньшей степени земледелием.

Примерно с X в. н.э. степи и лесостепи Забайкалья заселяют кочевые скотоводческие монгольские племена, государство которых достигает расцвета в XIII – начале XIV вв. и угасает к концу XIV в.

Установлено, что с XV по XVII вв. на территории современного Забайкалья хозяйствовали племена конных тунгусов (эвенков) в лесостепи, западных и юго-западных районах Забайкалья; пеших и оленных тунгусов на севере; монголоязычных племен (дауров, хоринцев) в центральной части и на юге региона [2]. Оленеводство и скотоводство этих народов дополняется охотой, рыболовством, собирательством. Юго-восточная часть Забайкалья оставалась в составе Монгольского государства (Халхи). Монголоязычные народы традиционно занимаются кочевым скотоводством (разводят овец, коров, лошадей, верблюдов, коз), частично занимаются земледелием (выращивают сою и гречиху) [7; 8].

Таким образом, ведущим видом природопользования в течение длительного времени на территории Забайкалья было кочевое скотоводство, а охота, рыболовство и собирательство играют меньшую роль. Основные уклады ведения этих видов традиционного природопользования, а также кочевого и полукочевого образа жизни, в достаточно суровых климатических условиях, с ограниченным биологическим потенциалом восстановления и циклическим характером продуктивности природной среды закрепились в это время и сохранились вплоть до *колонизации территории.*

Присоединение Забайкалья к Российскому государству происходит около 400 лет назад, с севера – из Якутии и частично с запада – из Енисейского уезда. Первые русские появились здесь в 1638 г., придя из г. Енисейск по р. Витим. Русское население принесло с собой другой уклад жизни и другой тип хозяйствования, связанный с оседлостью проживания. В северной части Забайкалья были основаны Чаринское зимовье (1648) и Тунгирское зимовье (1650), они служили перевалочными пунктами для сборщиков ясака и купцов. Далее сеть острогов расширялась, появилось постоянно проживающее русское население (Иргенский – 1648 г., Нерчинский – 1654 г., Телембинский – 1658 г., Сретенский – 1689 г. остроги) [6]. Таким образом, продвижение русских шло в первую очередь в лесные и лесостепные районы, т. к. основным интересом являлась пушнина – важнейший из экспортных товаров России того времени. Политика российского управления присоединенными территориями подразумевала минимальное вмешательство во внутренние и религиозные дела коренного населения, осуществляя поддержку внутреннего самоуправления и обеспечение защиты от внешних врагов. Эти основные принципы управления (с некоторыми дополнениями) просуществовали до начала XX в.

После похода Е. П. Хабарова в 1649 г. и присоединения Приамурья к России Забайкалье стало связующим звеном продвижения русских на Дальний Восток. Вслед за первопроходцами появляется колонизационный поток переселенцев – преимущественно земледельцев. Именно в полосе русского продвижения на р. Амур, которая пролегала через лесостепные районы, началось сельскохозяйственное освоение, и была сосредоточена основная часть пришлого населения. Так как поставка продовольствия в Забайкалье обходилась дорого и занимала длительное время, для развития земледелия на присоединенных землях правительством были приняты меры по добровольному и принудительному заселению края крестьянами. Крестьянам правительство предоставляло землю для пользования на условии обработки государевой десятинной пашни (на 1 десятину государственной пашни давалось от 4 до 10 десятин собственной) [9].

В итоге, к концу XVII в. в системе природопользования сложился новый вид природопользования – пахотное земледелие, которым занималось пришлое русское население, преимущественно осваивавшее Читино-Ингодинскую и Нерчинскую котловины и долины крупных рек (Шилки, Ингоды, Чикоя), численность пришлого населения еще была не велика. Здесь установилась двупольная с перелогом система обработки земли. Сеяли рожь, ячмень, овес, просо, гречиху. Из овощных культур выращивали картофель, капусту, свеклу, морковь, репу, лук [8].

Эвенкийским населением, по-прежнему, осуществлялась охота, рыболовство, оленеводство, собирательство. Земли, на которых проживало коренное эвенкийское население, занимали в то время большую часть территории Забайкалья. Они оставлялись им в пользование, т. к. правительство было заинтересовано в получении ясака (пушнины) и стремилось сохранить охотничий характер природопользования среди коренного населения таежной зоны. Бурятское население проживало в центральных и юго-западных районах Забайкалья и занималось преимущественно скотоводством, охота и рыбная ловля играли подсобную роль [2; 6].

В 1676 г. были открыты месторождения серебра в Забайкалье, а с 1704 г. начал действовать Нерчинский сереброплавильный завод – единственный в то время в Российской империи, обеспечивающий металлом для производства серебряных монет казну государства. После непродолжительного роста производства из-за примитивного его оснащения началось снижение объемов продукции, а в 1863 г. выплавка серебра была остановлена. За время работы завода было выплавлено 480 тонн серебра [9].

Открытие месторождений россыпного золота вызвало новый всплеск в освоении территории, первое промышленное месторождение было открыто в 1832 г., в логу долины р. Курчетай. Вскоре были открыты россыпи на р. Кара (1833), р. Чикой (1834), Казаковский прииск (1838), на р. Шахтама (1848) и др. В дальнейшем «золотая лихорадка» охватыва-

ла все большие территории Забайкалья. С 1863 г. правительством было разрешено искать золото частным лицам. К 1870 г. золотоискатели открыли почти все известные ныне золотоносные районы и подавляющее большинство россыпей в них [4]. Добыча золота велась из открытых разрезов при помощи самых примитивных орудий труда, в основном ручным способом. Золотопромышленники, выработав наиболее богатые и доступные россыпи, забрасывали их и отыскивали новые [9].

С увеличением численности русского населения и возникновением горнодобывающей промышленности все большее значение и объемы стала приобретать заготовка леса. Таким образом, в этот период начали осваиваться таежные территории, ранее мало затронутые преобразовательной деятельностью человека.

Строительство Московско-Сибирского тракта в начале XIX в. оказало существенное влияние на развитие процесса освоения природных ресурсов, это нашло отражение в перегруппировке и дальнейшем расположении населенных пунктов вдоль линии тракта, который проходил преимущественно по долинам и котловинам лесостепных районов Забайкалья. Во второй половине XIX в. была существенно расширена сеть внутренних трактов в Забайкальской губернии. Существенное место в сфере занятости для жителей селений, примыкавших к тракту, стали занимать извоз и ремесла [1; 3].

Русские по-прежнему занимали ведущее место в земледельческом секторе экономики края, т. к. именно они заселяли наиболее пригодные для землепашества лесостепные районы и долины крупных рек. В хозяйстве русских было сосредоточено 83,5 % посевов, небольшое количество пашен имелось и у коренного населения [1]. Из промыслов русскими осуществлялись охота, рыболовство, добыча кедровых орехов, заготовка дров и строевого леса. Основные районы лесозаготовок были приурочены к сплавным рекам.

Природопользование коренных народов Забайкалья претерпело изменения в районах наиболее тесного контакта с русским населением, основная же доля коренного населения занималась традиционными видами промыслов.

Каларские и тунгиро-олекминские эвенки занимались охотой, оленеводством, вели кочевой образ жизни. В летний период откочевывали со стадами оленей в высокие горы, в верховья рек; зимой – в долины, где дополнительно занимались пушным промыслом. Хозяйственный уклад тунгокоченских эвенков претерпел изменения под влиянием золотопромышленности, частично они стали заниматься обслуживанием промыслов – заготовкой сена и строительством (в летний период). Зимой преобладающим видом деятельности эвенков оставалась охота. Орудием охоты под влиянием русского населения стало огнестрельное оружие, также использовались силки, капканы, ямы. По переписи 1897 г. на территории современного Забайкалья проживало 2053 человека «ороченов», 852 человека «тунгусов» [10].

Процессы ассимиляции бурятского населения с русским шли более интенсивно по сравнению с эвенкийским, хотя основным занятием бурят продолжало оставаться скотоводство. В это время изменилась структура стада – по сравнению с прошлыми веками более существенное значение стало иметь разведение крупного рогатого скота. Местами скотоводство переходило от кочевого к стойбищному. Значительное распространение получила утужная система – удобрение лугов навозом и орошение сенокосов. Утуги располагались как возле зимних, так и возле летних стойбищ и были огорожены [8]. Русское население частично переняло опыт бурят по орошению земель и занималось орошением пашни в долинах рек.

Таким образом, в последний рассматриваемый период (XVII–XIX вв.) на территории Забайкалья под влиянием пришлого русского населения возникли новые для региона виды природопользования, такие как пахотное земледелие с целью выращивания зерновых, которое играло значительную роль в жизнеобеспечении русского и, в меньшей степени, бурятского населения, а так же горно-добывающее производство, лесозаготовительная деятельность, извоз и ремесла. Традиционные виды природопользования, такие как охота,

рыболовство, собирательство, кочевое скотоводство (оленеводство, коневодство, овцеводство) и их культура, сложившись под влиянием природно-климатических условий, существуют на данной территории порядка 4000 лет. Эти виды природопользования постоянно присутствуют в жизнеобеспечении населения, в том числе и русского, которое частично переняло культуру их ведения.

Коренные жители в основном сохранили свой бытовой уклад и язык, не происходило ломки устоявшихся традиций природопользования, не нарушались стереотипы поведения и мировоззрения. А так как местное население и русские переселенцы имели отличающиеся друг от друга хозяйственные уклады, они дополняли друг друга и были территориально разделены, оказывали различное воздействие на природные комплексы. Местом наиболее тесного контакта культур были лесостепные районы и долины крупных рек – Шилки, Ингоды, Чикоя.

Список литературы

1. Асалханов И. А. Социально-экономическое развитие юго-восточной Сибири во второй половине XIX в. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1963. 494 с.
2. Атлас Забайкалья (Бурятская АССР и Читинская область). М.; Иркутск, 1967. 176 с.
3. Воробьев В. В. Формирование населения Восточной Сибири (географические особенности и проблемы). Новосибирск: Наука, 1975. 259 с.
4. Геологические исследования и горно-промышленный комплекс Забайкалья: история, современное состояние проблемы, перспективы развития. К 300-летию основания Приказа Рудокопных дел / Г. А. Юргенсон [и др.]. Новосибирск: Наука, Сиб. изд. фирма РАН, 1999. 574 с.
5. Динамика ландшафтных компонентов и внутренних морских бассейнов Северной Евразии за последние 130 000 лет: атлас-моногр. «Развитие ландшафтов и климата Северной Евразии. Поздний плейстоцен – голоцен – элементы прогноза». Вып. II. Общая палеогеография / под ред. А. А. Величко. М.: ГЕОС, 2002. 232 с.
6. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л.: Наука, 1968. Т. I. 509 с.
7. Константинов А. В., Константинова Н. Н. Забайкалье: ступени истории (с древнейших времен до 1917 года). 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. 272 с.
8. Мельник А. В. Динамика антропогенных ландшафтов Западного Забайкалья (историко-географический аспект). М.: Изд-во МИИГАиК, 1999. 342 с.
9. Недешев А. А. Забайкалье: экономика, ресурсы, достижения, проблемы. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. 160 с.
10. Традиционное природопользование эвенков: обоснование территорий в Читинской области / В. Ф. Задорожный [и др.]. Новосибирск: Наука, Сиб. изд. фирма РАН, 1995. 118 с.
11. История // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область. Т. I: Общий очерк. Новосибирск: Наука, 2002. С. 133–174.